

Требования о справедливой компенсации по делу № 40544/18 «Сафонов против России»

Моральный вред

1. Заявитель просит Суд присудить ему справедливую компенсацию морального вреда, определив ее размер самостоятельно на основе принципа справедливости и с учетом сложившейся практики.

2. Однако в связи с участвовавшими случаями отказа Суда в присуждении денежной компенсации морального вреда при признании нарушений права на справедливое судебное разбирательство по предъявленному уголовному обвинению заявитель хотел бы обратить внимание на следующее. Из примерно пяти десятков дел (поиск производился по базе HUDOC, по терминам “*sufficient just satisfaction*” и “*satisfaction équitable suffisante*”), по которым заявителям, представившим соответствующие требования, было отказано в присуждении денежной компенсации морального вреда – после оглашения постановления по делу *Zadumov v. Russia*, no. 2257/12, 12 December 2017, со ссылкой на которое это делается – только единицы приходятся на случаи признания тех или иных нарушений, отличных от нарушений права на справедливое разбирательство по предъявленному уголовному обвинению: *Paul and Borodin v. Russia*, no. 28508/14, 13 November 2018 и *Andreyevy v. Russia*, no. 83399/17, 28 January 2020, касающиеся нарушений принципа правовой определенности, *Kargina and others v. Russia*, nos. 27670/07 and 5 others, 9 June 2020, касающееся неоглашения публично решения по делу, *Mikhail Mironov v. Russia*, no. 58138/09, 6 October 2020, о пристрастности, *Zhdanov and Others v. Russia*, nos. 12200/08 and 2 others, 16 July 2019, где в компенсации было отказано лишь одному из заявителей, в отношении которых были допущены нарушения – юридическому лицу, *Shlykov and Others v. Russia*, nos. 78638/11 and 3 others, где компенсация не была присуждена заявителю Керекеше, фактически со ссылкой на достаточность того, что по результатам признания нарушения – произвольного использования наручников – необходимо будет принять меры

общего характера по изменению законодательства, чтобы предотвратить подобные нарушения в будущем, *Tomov and Others v. Russia*, nos. 18255/10 and 5 others, 9 April 2019, которым в компенсации отказано заявителю Ракову, в отношении которого было признано нарушение права представить свою позицию по гражданскому делу – об условиях транспортировки заключенных; сложно не отметить, в связи с написанным в следующем пункте, что два дела из семи касаются именно заключенных. Конечно, речь идёт лишь о делах, по которым не было признано других нарушений, за которые могла бы быть присуждена денежная компенсация морального вреда. Иными словами, по некоторым другим делам заявителям также могло быть отказано в присуждении денежной компенсации морального вреда за отдельные нарушения, но она могла быть присуждена за другие признанные в отношении них нарушения – и такие дела не вошли в представленную подборку. Однако это в равной степени касается и дел, по которым нарушения права на справедливое судебное разбирательство по предъявленному уголовному обвинению были признаны наряду с другими нарушениями, за которые такая компенсация была присуждена: такого рода дела также не учтены в тех более чем четырёх десятках дел, по которым за последние менее чем четыре года заявителям, просившим о присуждении денежной компенсации морального вреда, было отказано в этом при признании нарушения в отношении них права на справедливое судебное разбирательство по предъявленному уголовному обвинению.

3. Такие данные не могут не вызвать подозрений, что при решении вопроса о присуждении денежной компенсации морального вреда жертвы нарушений, возможно, делятся на «плохих» и «хороших», на возможных преступников, процедура привлечения которых к уголовной ответственности была нарушена, и всех остальных. Особенно если учесть, что иногда при отказе в присуждении в том числе и денежной компенсации морального вреда Суд указывает, что не может делать выводы о том, каким был бы результат разбирательства по предъявленному лицу уголовному обвинению, если бы признанное нарушение права на справедливое судебное разбирательство не

было допущено (см., например, *Kravtsov v. Russia*, 47050/16, § 31, 9 March 2021, где дана ссылка на такого рода мотивировку из постановления по делу *Ibrahim and Others v. the United Kingdom*, nos. 50541/08 and 3 others, § 315, 16 December 2014). Хотя в других случаях при высказывании тех же соображений применительно к отказу в компенсации убытков, Суд тем не менее удовлетворял просьбу присудить денежную компенсацию морального вреда, даже при наличии возможности пересмотра дела, о которой написано ниже (см. *Vaneyev v. Russia*, no. 78168/13, § 27, 27 August 2018). И это едва ли служит созданию ощущения последовательности практики Суда по этому вопросу.

4. Суд обычно мотивирует свой отказ в присуждении денежной компенсации морального вреда жертвам нарушений права на справедливое судебное разбирательство по предъявленному им уголовному обвинению также и тем, что Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ предусматривает возможность отмены судебных актов по делу Президиумом Верховного Суда РФ в случае признания Судом нарушений Конвенции, в то время как наилучшим способом исправления такого рода нарушений в принципе является пересмотр дела, когда об этом просят, а денежная компенсация морального вреда предназначена для таких последствий нарушений, которые не могут быть исправлены иным образом (см., например, *Zadumov v. Russia*, §§ 80-81).

5. И заявитель, конечно, в любом случае просит Суд отметить в своём постановлении, что наилучшим способом исправления такого рода нарушений в принципе действительно является пересмотр дела.

6. Однако не только УПК РФ, но четыре из пяти российских кодексов, регулирующих процессы в разных отраслях права, содержат аналогичные положения, прямо предусматривающие возможность пересмотра дела в случае признания Судом нарушений Конвенции: статья 392 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, статья 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ и статья 350 Кодекса административного судопроизводства РФ – их нет только в Кодексе РФ об административных

правонарушениях. И Суду это хорошо известно по меньшей мере применительно к ГПК РФ. Однако, прямо указывая на возможность пересмотра гражданских дел и на то, что это являлось бы наилучшей компенсацией, наилучшим способом исправления допущенных нарушений, Суд при этом не оказывает в присуждении одновременно с этим и денежной компенсации морального вреда, в том числе и в своей свежей практике (см. *Mutsayeva v. Russia*, no. 1667/11, §§ 33-34, 11 May 2021; *Zhirkova and Others v. Russia*, nos. 16203/13 and 4 others, §§ 52-53, 30 March 2021; *Agapov v. Russia*, no. 52464/15, §§ 67-68, 6 October 2020).

7. Поэтому заявитель рассчитывает на то, что и по его делу будет применен подход, в соответствии с которым вопрос о необходимости присуждения денежной компенсации морального вреда разрешается в зависимости от конкретных обстоятельств данного дела и практики Суда по другим делам со схожими обстоятельствами, по которым были признаны такого рода нарушения, без формального отказа – независимо от обстоятельств дела, по любому делу – со ссылкой лишь на возможность пересмотра судебных актов на национальном уровне. И в связи с этим заявитель хотел бы обратить внимание на то, что в последний раз за нарушение именно такого рода Суд присуждал в качестве денежной компенсации морального вреда 7800 евро (см. *Kuzhil v. Russia*, no. 32702/13, § 37, 25 February 2020). Кроме того, и тоже после оглашения постановления по делу *Zadumov*, Суд присуждал за типологически такое же нарушение денежную компенсацию морального вреда и постановлением по делу *Fefilov v. Russia*, no. 6587/07, 17 July 2018. В такой компенсации, иногда не отказывалось – уже после оглашения постановления по делу *Zadumov* – и при признании некоторых других нарушений права на справедливое судебное разбирательство по предъявленному уголовному обвинению (см. *Vaneyev v. Russia*; *Bazanova and Mukhachev v. Russia*, 23493/12 and 32397/12, 30 October 2018; *Ledentsov v. Russia*, no. 47283/09, 25 May 2019; *Borisov v. Russia*, no. 48105/17, 9 July 2019).

8. Кроме того, заявитель не может не обратить внимание, что пересмотр его уголовного дела в результате признания Судом нарушения Конвенции лишь возможен, но вовсе не неизбежен. И речь не идёт о том, что обращение за пересмотром зависит от самого заявителя. Применительно к уголовным делам это не так. УПК РФ фактически предусматривает автоматическое, не зависящее от воли заявителя, обязательное обращение Председателя Верховного Суда РФ с представлением в Президиум Верховного Суда РФ по вопросу о том, необходим ли пересмотр дела по такому новому обстоятельству как признание Судом нарушений Конвенции (см. часть 5 статьи 415 УПК РФ). Однако внесение Председателем Верховного Суда РФ такого представления в Президиум Верховного Суда РФ вовсе не гарантирует отмену последним судебных актов по делу и прекращение уголовного дела либо отправку его на пересмотр – в том числе в случае признания Судом такого рода нарушения Конвенции, о котором идёт речь по настоящему делу. См. в качестве примера Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 февраля 2020 г. по делу № 153-П19, которым он – формально возобновив производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств – оставил приговор и кассационное определение по уголовному делу заявителя Утвенко без изменения, несмотря на признание Судом в постановлении по делу *Utvenko and Borisov v. Russia*, nos. 45767/09 and 40452/10, 5 February 2019 нарушения его права на защиту избранным им самим защитником, в т.ч. в результате использования признательных показаний, данных в отсутствие защитника по выбору (см. приложение 12 ниже).

9. 16 июля 2021 г. Президиум Верховного Суда РФ, согласно информации на официальном сайте, рассмотрел вопрос о необходимости пересмотра уголовного дела заявителя Кужиль, в отношении которого Суд выявил нарушение, аналогичное по своему типу тому, которого касается настоящее дело (см. *Kuzhil v. Russia*, указанное выше). Информация о результатах рассмотрения этого вопроса не опубликована Верховным Судом РФ (возможно, в связи с тем, что дело Кужилия касается преступлений против

половой неприкосновенности). Однако на сегодняшний день, т.е. по прошествии более двух месяцев, на официальном сайте московских судов, которые рассматривали дело Кужиля по первой и второй инстанциям, не появилось никакой новой информации по этому делу. Исходя из этого, можно сделать достаточно разумное предположение, что Президиум Верховного Суда РФ не стал возвращать дело Кужиля на пересмотр. И хотя теоретически можно предположить, что его уголовное дело было прекращено (вместе с отправкой на пересмотр – это единственные возможные варианты последствий отмены Президиумом судебных актов по делу), применительно к обстоятельствам этого дела, как они изложены Судом, в т.ч. значительного числа доказательств, которые требовали бы переоценки в случае признания недопустимыми признательных показаний заявителя, данных в нарушение права на защиту (чем Президиум Верховного Суда РФ не занимается), это едва ли представляется достаточно вероятным.

10. Наконец, заявитель хотел бы отметить, что необходимость выплаты денежной компенсации в случае признания нарушения играет важную роль финансового стимула к принятию мер общего характера, направленных на недопущение подобных нарушений в будущем. Это представляется особенно важным применительно к государству, которое, судя по общеизвестной неспешности в принятии им мер общего характера, возможно, действительно нуждается в том числе и в таких стимулах.

11. Любую денежную компенсацию причиненного ему морального вреда заявитель просит перечислить непосредственно его матери, Сафоновой Майе Владимировне.

Издержки

12. Заявитель также просит Суд присудить ему справедливую компенсацию следующих издержек в общей сумме 2755 евро, понесенных его матерью, Сафоновой Майей Владимировной, перечислив эту сумму также непосредственно ей (ср. *Singla v. Russia*, no. 9183/16, §§ 48-49, 19 May 2020):

- на оплату юридических услуг по подготовке кассационной жалобы по его уголовному делу в размере 55000 рублей, по подготовке жалобы в Суд – в размере 60000 рублей, по представлению интересов заявителя в Суде, включая подготовку письменных замечаний и настоящих требований о справедливой компенсации на русском и английском языках и консультирование заказчика – в размере 120000 рублей, а всего – 235000 рублей, что по официальному курсу Центрального банка (ЦБ) России на 18 августа 2021 г., составляющему 86,4804 рублей за один евро, соответствует 2717 евро (см. приложения 1—3, 5—9, 11 и 13—16 ниже);

- на оплату отправки корреспонденции в Суд в размере 1445 рублей и 1860 рублей (см. приложения 4 и 10 ниже), а всего – 3305 рублей, что соответствует 38 евро.

Олег Олегович Анищик

Приложения:

1. Копия договора возмездного оказания юридических услуг от 10 мая 2018 г., заключенного матерью заявителя с Анищиком Олегом Олеговичем на подготовку жалобы в Суд за вознаграждение в размере 60000 рублей.

2. Копия платежного поручения от 10 мая 2018 г., подтверждающего перечисление 60000 рублей по договору, указанному в п. 1 выше.

3. Копия акта приема-передачи услуг от 18 июля 2018 г. к договору, указанному в п. 1 выше.

4. Копия квитанции курьерской почты от 13 августа 2018 г. за отправку в Суд жалобы – на сумму 1445 рублей.

5. Копия чека от 13 августа 2018 г. к квитанции, указанной в п. 4 выше.

6. Копия соглашения от 20 июня 2019 г., заключенного матерью заявителя с адвокатом Бондарчук В.Ю. на подготовку кассационной жалобы по уголовному делу заявителя, в также соответствующее изучение

материалов дела, подготовку по нему юридического заключения и формирование правовой позиции с согласованием с доверителем – за вознаграждение в размере 55000 рублей.

7. Копия квитанции от 21 июня 2019 г., подтверждающей оплату 35000 рублей по соглашению, указанному в п. 6 выше.

8. Копия квитанции от 05 июля 2019 г., подтверждающей оплату 20000 рублей по соглашению, указанному в п. 6 выше.

9. Копия акта приема-передачи оказанных услуг от 14 января 2020 г. к соглашению, указанному в п. 6 выше.

10. Копия квитанции курьерской почты от 01 февраля 2020 г. за отправку в Суд копий кассационной жалобы и постановления, принятого по результатам её рассмотрения – на сумму 1860 рублей.

11. Копия чека от 01 февраля 2020 г. к квитанции, указанной в п. 10 выше.

12. Копия постановления Президиума Верховного Суда РФ от 19 февраля 2020 г. по делу № 153-П19.

13. Копия договора возмездного оказания юридических услуг от 08 января 2021 г. заключенного матерью заявителя с Анищиком Олегом Олеговичем на представление интересов заявителя в Суде, включая подготовку письменных замечаний и требований о справедливой компенсации на русском и английском языках и консультирование заказчицы – за вознаграждение в размере 120000 рублей.

14. Копия квитанции от 09 января 2021 г., подтверждающей оплату 70000 рублей по договору, указанному в п. 13 выше.

15. Копия квитанции от 10 января 2021 г., подтверждающей оплату 50000 рублей по договору, указанному в п. 13 выше.

16. Официальные курсы валют ЦБ РФ на 18 августа 2021 г., согласно которым курс евро на указанную дату составляет 86,4804 рублей.